

Цяо Линнань, увидев на его лице синяки и незажившие раны, предположил, что его избили либо Сянь Жо, либо Ван Кэцзин. Не желая слушать его оправдания, он лишь бросил:

— Сам виноват!

Руки Лян Синя всё ещё безвольно висели вдоль тела. Услышав слова Цяо Линнаня, он вдруг заволновался и хотел схватить его за руку, но не смог. Цяо Линнань обменялся несколькими вежливыми фразами с знакомым полицейским, чётко дав понять: извинений он не принимает, пусть держат его в заключении как можно дольше! Лян Син оцепенел, и только когда Цяо Линнань вышел за дверь, он вдруг зарыдал.

Выйдя из участка, они сели в машину. Бай Чэ уже собирался пристегнуть ремень безопасности, как вдруг Цяо Линнань наклонился и обнял его.

Сердце Бай Чэ забилося чаще. Он чувствовал, что это объятие совсем не такое, как обычно. Обычно Цяо Линнань обнимал его без особого энтузиазма, хотя и не совсем формально. Но сегодня всё было иначе. Бай Чэ ощутил сильные эмоции, исходящие от Цяо Линнаня, и подумал, что сегодняшние раны того стоили.

— Прости, — Цяо Линнань положил голову на плечо Бай Чэ и тихо извинился.

Он всегда говорил, что будет защищать Бай Чэ, и считал, что может это делать, но на самом деле только причинял ему боль. Видя раны Бай Чэ, он чувствовал себя хуже, чем если бы сам был ранен.

— Ничего страшного, — Бай Чэ, напротив, был немного рад. Он обнял Цяо Линнаня здоровой рукой. — Пустяки.

Цяо Линнань долго не отпускал его, а затем, глядя в глаза, сказал:

— Больше так не делай.

Бай Чэ хотел что-то ответить, но Цяо Линнань продолжил:

— Когда я вижу, что ты ранен, мне больно. Лучше бы я сам пострадал. У меня кожа толстая, несколько порезов — это ерунда. Но ты... Ты такой хрупкий... Даже если ты поцарапаешь руку, я буду переживать...

Бай Чэ онемел, не зная, что сказать.

Когда они вернулись домой, Чу Яо и Гао Сяошоу о чём-то спорили, и атмосфера была напряжённой. Увидев их в крови, они испугались и сразу подбежали, чтобы узнать, что случилось.

Узнав подробности, Чу Яо пришла в ярость. Она схватила чай со стола и плеснула им в лицо Цяо Линнаню:

— Вот так ты заботаешься о людях?

Цяо Линнань не стал уклоняться, и чай попал ему прямо в лицо. Он спокойно сказал:

— Это моя вина.

Чу Яо замерла от удивления.

Бай Чэ тоже не ожидал, что Цяо Линнань даже не попытается уклониться. Он повернулся к Чу Яо:

— Я сам вызвался принять удар за него. Это не его вина.

Его голос был холодным. Чу Яо открыла рот, но ничего не сказала.

Бай Чэ взял Цяо Линнаня за руку и потащил его наверх.

Он нашёл полотенце и начал вытирать воду с лица Цяо Линнаня, полный извинений.

— Ничего страшного, — Цяо Линнань взял его за руку. — Чу Яо просто беспокоится о тебе. Теперь я действительно верю, что она твоя сестра.

Бай Чэ сжал губы и, ничего не ответив, положил полотенце.

Цяо Линнань погладил его по голове, поправил постель и спросил:

— Тогда ложись спать. Нужна ли тебе помощь?

— Да, — ответил Бай Чэ.

— Что? — Цяо Линнань повернулся к нему.

— Я не могу помыться, — прямо сказал Бай Чэ, глядя на него.

Цяо Линнань попытался понять, что он имеет в виду:

— ...Я помогу тебе?

— Хорошо, — Бай Чэ согласился без колебаний.

Цяо Линнань опешил. Кто здесь думает слишком много — он или Бай Чэ?

Бай Чэ был ранен в правую руку, и мыться ему действительно было неудобно.

Цяо Линнань решил, что это его проблема. В доме было всего несколько человек, и если он, как парень, не поможет, то кого звать — Чу Яо или Пирожка? Бай Чэ, конечно, не думал об этом. Это он сам слишком много нафантазировал.

Цяо Линнань немного помедлил:

— Может, пойдём в мою спальню, там ванна?

В этой комнате был санузел, но небольшой, с душем, а ванны не было.

— Хорошо, — согласился Бай Чэ и первым вышел из комнаты.

Цяо Линнань немного опешил, взял пижаму и последовал за ним.

Это был первый раз, когда Бай Чэ заходил в спальню Цяо Линнаня, и он с любопытством оглядывался.

Цяо Линнань молча вошёл в ванную, настроил горячую воду и позвал Бай Чэ:

— Сначала помою тебе голову?

Бай Чэ кивнул и послушно сел на принесённый им маленький стул.

Цяо Линнань впервые в жизни мыл кому-то голову, и, естественно, у него это получалось не очень хорошо. Он боялся, что вода попадёт на рану Бай Чэ, и действовал осторожно, но несколько раз всё же попал ему в глаза и уши. К счастью, Бай Чэ был терпелив и не проронил ни слова, а вот Цяо Линнань взмок от напряжения.

После этой суматохи голова наконец была вымыта, но Бай Чэ стоял, не собираясь раздеваться.

Цяо Линнань почувствовал, будто Бай Чэ его соблазняет, но, глядя на его чистый взгляд, понял, что это не так. Он мысленно ругал себя за грязные мысли. Бай Чэ пострадал ради него, а он думает о таком.

Но, возможно, из-за этих мыслей или чего-то ещё, по мере того как Бай Чэ снимал одежду, Цяо Линнань почувствовал, как его тело постепенно нагревается, а одна определённая часть начинает проявлять активность.

На нём были обтягивающие брюки, и, если бы он возбуждился, Бай Чэ сразу бы это заметил, что было бы крайне неловко. Цяо Линнань ругал себя за развратные мысли, ускоряя движения, но глаза не решался поднять на Бай Чэ. Когда остались только трусы, он всё же не смог продолжить и тихо сказал:

— Полежи немного в воде, а потом позовёшь меня, хорошо?

Бай Чэ опустил голову, словно тоже смутился, и кивнул.

Цяо Линнань быстро вышел и сменил одежду на просторный халат.

В ванной было тихо. Цяо Линнань сел на кровать, пытаясь успокоить свои чувства. Он не был человеком с сильным сексуальным желанием, и обычно, если возникало настроение, он справлялся сам. Хотя внешне он казался ветреным, на самом деле, как бы его ни соблазняли, он редко реагировал.

Цяо Линнань ещё несколько лет назад решил, что проведёт жизнь в одиночестве, и не хотел создавать лишних проблем. Но сейчас, похоже, проблема стала серьёзной.

Цяо Линнань просидел снаружи почти полчаса, но из ванной всё не было никаких звуков. Он не выдержал и постучал в дверь:

— Чэчэ, готов?

Он даже не заметил, как сам начал использовать такое ласковое обращение, слегка пожалев об этом, но изнутри не последовало ответа.

Цяо Линнань испугался и повысил голос:

— Бай Чэ?

Он начал беспокоиться и уже хотел войти, как услышал голос Бай Чэ:

— Готов.

Как только он открыл дверь, раздался звук воды, и Бай Чэ встал из ванны. На этот раз Цяо Линнань не смог избежать взгляда на обнажённое тело Бай Чэ.

Бай Чэ был худым, с тонким телом, без мышц, и это полностью соответствовало представлениям Цяо Линнаня. Но он не ожидал, что после получаса в горячей воде бледная кожа Бай Чэ покроется лёгким румянцем, а гладкая и нежная кожа будет покрыта каплями воды, медленно стекающими вниз. Стоя под светом, Бай Чэ словно светился, и его притягательность была просто смертельной.

Тело Цяо Линнаня мгновенно отреагировало, и он мысленно поблагодарил себя за то, что сменил одежду.

Цяо Линнань почти в панике схватил полотенце, чтобы укрыть Бай Чэ, и его руки дрожали, когда он вытирал его. Иногда он случайно касался кожи Бай Чэ, и кончики пальцев словно обжигались, хотя на самом деле кожа Бай Чэ была прохладной.

Наконец, одев Бай Чэ в пижаму, Цяо Линнань почувствовал, как у него пересохло в горле, и голос стал хриплым. Он сделал вид, что всё в порядке:

— Ты отдохни, я пойду помыться.

Бай Чэ кивнул, ничего не сказав.

Цяо Линнань поспешно вошёл в ванную, включил душ и, под шум воды, опустил руку вниз, представляя себе обнажённого Бай Чэ.

Цяо Линнань провёл в ванной долгое время, прежде чем выйти. Он думал, что Бай Чэ уже вернулся в свою комнату, поэтому обернулся только полотенцем вокруг талии. Но, открыв дверь, он увидел, что Бай Чэ лежит на его кровати!

Бай Чэ, услышав звук, поднял голову и тоже замер.

<http://bllate.org/book/16794/1564065>